

Сидя вокруг костра, все с нетерпением ждали еды. Закончив рассказывать о том, что произошло, она наконец нашла время оглядеть лагерь, который разбили ее родители. Натали не замечала этого раньше, будучи полностью поглощена воссоединением с родителями и рассказом о том, как они добрались сюда, но каждое животное в непосредственной близости было двуногим. Гризли и белые медведи выглядели так, как будто они увеличились в размерах, просто из-за того, что стояли прямо. Если раньше они не выглядели так, будто могут разорвать тебя пополам, то теперь они определенно так выглядели. Кугуары растянулись либо на земле, либо на ветвях деревьев над ними, лениво отдыхая в лучах заходящего солнца, которое пробивалось сквозь щели между листьями. Оказалось, что ее родители уже знали о силе перемещенных животных и заставляли их оставаться перемещенными, когда могли. На ум пришел вопрос: кто знает больше, она или они?

Прежде чем она успела высказать свои мысли, повара и их помощники разошлись, чтобы принести еду всем желающим. Шеннон несла две, а Софи взволнованно несла одну. Она прошла вперед и встала перед Натали, гордясь тем, что помогла ей, а потом взяла свою тарелку у Шеннон и села на скамейку между двумя матерями. Когда его поставили перед ней, картина наполнила Натали ностальгией. Настолько, что она попросила одного из клыков быстро сохранить его и принести, чтобы она могла иметь его в любое время. В конце концов, ее мать готовила чепелинай только по особым случаям. Это был рецепт, который ее семья привезла из Литвы много лет назад, и в настоящее время он считался национальным блюдом самой страны. Этот рецепт был невероятно трудоемким из-за сочетания вареного и сырого картофеля, приготовленного для размещения мяса в середине большой клетки. Как только они закончили готовить, они облили его смесью сметаны и нарезанного кубиками бекона.

Откусив первый кусочек, Нат мысленно вернулась в более простые времена. Рождественский ужин дома, не прошло и четырех месяцев, был временем, когда можно было просто сидеть и наслаждаться хорошей едой и хорошей компанией. Это был единственный раз за весь год, когда она могла есть их раньше, не имея ни времени, ни энергии, чтобы сделать пельмени размером с кулак в последнее время. Смакуя каждый кусочек, она бросила взгляд на Софи. Когда она увидела, что ее приемная дочь наслаждается ими с тем же выражением лица, что и она, тепло затопило ее тело изнутри.

По всему лагерю, многие другие наслаждались едой так же, как и они. Тарелки пожирали, и из этого безумия возникло соревнование в еде. Ни одна из горилл не присоединилась к ним, не чувствуя, что их желудки все еще восстанавливаются после предыдущего недостатка пищи. Однако Эш столкнулась лицом к лицу с одной из пум и медведем гризли, уничтожая тарелку за тарелкой. Было только два правила, которые определяли люди вокруг них с одобрительными кивками, исходящими от всех троих. Они не могли перестать есть, и тот, у кого будет больше пустых тарелок, выигрывает. Это стало псевдо-спортивным событием, когда каждая группа яростно приветствовала своего конкурента. Однако гориллы присоединились к аплодисментам в адрес Эш. В конце концов, они видели, как много еды она могла упаковать в своем желудке.

Это продолжалось почти тридцать минут, прежде чем первому пришлось отступить. И как ни странно, именно медведице пришлось отступить. Она просто не могла смириться с давлением, которое оказывали на нее конкуренты. Когда она бросила полотенце, медведи разочарованно застонали, прежде чем стать хорошими спортсменами и присоединиться к кугуарам, болеющим за своего кандидата. Затем это превратилось в битву между двумя группами, все они были выставлены своими спонтанными представителями. Ни одна из сторон не чувствовала, что проиграет, и потребовалось еще двадцать минут, чтобы положить конец этому безумию. Они обе закончили в одно и то же время, но никто не следил за тем, сколько тарелок было прикончено. После очень тщательного подсчета многочисленными партиями, Эш была вынуждена довольствоваться вторым местом, так как она прикончила на две тарелки меньше, чем ее соперница. Хотя они были хорошими спортсменами, и она даже сказала, что это был хороший вызов. Хотя ни один из них не сдвинулся с места, чтобы попытаться пожать лапу или обнять, их желудки до краев наполнились чепелинаем.

В этот момент солнце уже клонилось к горизонту, и все сошлись на том, что пора спать. Хотя Нат было любопытно, как ее родители оказались здесь, они пообещали, что расскажут эту историю завтра. Очевидно, это займет гораздо больше времени, чем у них было, особенно когда Софи уже задремала, пытаясь не заснуть. Она просто висела на Шеннон, как коала, пока все остальные разговаривали и успокаивались. Это было приятное расслабляющее время, просто сидеть там и смотреть на звездное ночное небо с семьей поблизости. Однако они быстро прекратили разговор, когда Софи захрапела. Ни Нат, ни Шеннон не хотели вспоминать о кошмарах, которые ей снились до того, как они приблизились к городу, поэтому они быстро направились к своей палатке. В конце концов, это была не их история, и они узнали о ней только по чистой случайности. Мягко и уютно все трое задремали, все это время их обнимали десятки собачьих тел внутри палатки.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/1043952>